

Девушка очнулась, почувствовав, как жесткий песок скребет по коже, перемешавшись с остатками порванного платья. Она подняла голову и увидела изможденного на вид Джоффри, что тащил кусок веревки через пляж. Он остановился и упал на землю прямо у нее на глазах, кусая губу, чтобы не завопить от боли, а может и от отчаяния.

Санса боролась против песка и подползла к нему; пенистые волны вызывали боль, пока она не вылезла выше уровня воды, наконец добравшись до неподвижного тела.

- Подымайся, Джоффри, - прохрипела она едва-едва, касаясь его за плечо.

- ... Санса... - зашептал юноша, медленно моргая. Он имел совершенно изможденный вид, казался тенью самого себя, в рваной одежде и кровоточащих ранах. Она предположила, что выглядит не лучше.

- Течения... нас отнесло в сторону... - парень попытался объяснить, и Санса ужаснулась, оглянувшись и не обнаружив никаких признаков цивилизации, только кустарники и отдаленный лес вдаль, а по другую сторону - бескрайнее море, горизонт со стороны моря постепенно светлел под лучами рассвета.

- Мы должны... забраться подальше... от берега... Ренли... - пробормотал Джоффри, отчаянно пытаясь звучать связно, вода из стороны в сторону дикими глазами.

- Он пошлет поисковые отряды, - прохрипела Санса, осознав опасность. Конечно, узурпатор не может себе позволить выпустить из лап наследника трона и будущего законного короля; их будут искать, не смотря ни на что... даже если это будет означать необходимость осмотреть каждый кусочек земли, берега и моря на сотни миль от столицы, все дороги, села, леса и побережье.

- Вставай, - зашептала девушка, помогая ему, подставила плечо под необычно малый вес юного тела и побрела с ним в лес. Для постороннего зрителя они, наверное, имели жалкий вид: двое ободранных, хромых силуэтов, видимых напротив восхода солнца. Джоффри едва сохранял сознание, механически ковыляя вперед, большая доля бремени упала на Сансу; она пыталась от усилий, сохраняя стабильную, хоть и медленную, скорость движения прямо в лес, неся значительную долю веса Джоффри на себе.

- Дева не должна спасать своего рыцаря, обычно это бывает наоборот, знаешь? - прошептала она, пока они медленно продвигались, подходя до первых кустов и небольших деревьев. Санса вдруг осознала, что ее трясет так же сильно, как и принца, и была очевидно удивлена полной потерей контроля над собственными спонтанными движениями тела.

- Обычно все благородные девы страшные зануды, - прохрипел юноша в ответ, чуть улыбнувшись, и посмотрев на нее полузакрытыми глазами.

- О, снова неуклюжие комплименты, считаю, что ты все же выживешь, Джоффри, - сказала она ему с намеком на улыбку.

Неуклюжая беседа служила отвлечением от воспоминаний о расширенных глазах и удивленного лица Арьи, когда кровь потекла по ее груди; воспоминаний о Брана, что кашлял кровью и закрыл глаза.

Это помогало сфокусироваться на этой прогулке, игнорируя агонизирующую боль в другой руке, опухшую на вид, что бессильно свисала сбоку, игнорируя чувство избитого лица и уколов боли, что простреливали все тело отовсюду при каждом новом шаге.

Вот немного еще прихрамывая, и они все же дошли до небольшой поляны в лесу, и Санса позволила им обоим свалиться возле сломанного дерева. Несколько кустов росли напротив того ствола, превращав его в небольшое укрытие.

- Необходимо согреться, - прошептал Джоффри, снимая то, что осталось от его мокрой рубашки, оставаясь в одних потертых штанах, и Санса устало ему улыбнулась.

- Хотела бы я увидеть сейчас лицо септы Мордейн, - сказала девушка с юмором, снимая остатки платья; на ней осталась лишь небольшие полоски белья. Внезапно вспомнилась сломанная септа, которая лежала на мостовой в луже крови, всегда суровое лицо наставницы приобрело непривычное спокойное перед смертью.

Она резко вдохнула, вздрогнув, и попыталась прикрыть рот невинимой рукой, но все же заплакала, не имея сил сдержаться; рыдания усилились, одновременно и в громкости и в интенсивности, и девушка попыталась закрыть лицо, стесняясь потери самоконтроля.

Джоффри попытался успокоить ее и обнял, они вместе легли на землю под сломанным деревом; обоих трясло от холода, и они переплелись конечностями, пока солнце медленно поднималось на востоке; от вездесущего холода Санса чувствовала себя вялой, медленно моргая.

Девушка проснулась и увидела Джоффри, что нетерпеливо уставился взглядом в груды сухих листьев, быстро вращая какую-то палку потрескавшимися ладонями. Раны на груди уже не кровоточили, но зато почернели, покрытыми неприятными на вид желтыми прожилками от порванных швов. Она попыталась подойти ближе, и лишь закусила губу, сдерживая крик, потому сперлась на сломанную кисть.

Она выглядела опухшей и уродливой, словно кусок плоти, каким-то чудом приросший к руке. Она вздрогнула, глядя вдаль; вездесущий холод никуда не делся. Джоффри подполз к ней сбоку:

- Санса, твоя рука... - он запнулся, глядя на нее.

- Твои выглядят не лучше, - ответила девушка, переводя взгляд на деревянные щепки и осколки на его ладонях.

- Да, попытался разжечь огонь... не хватило сил, чтобы довести дело до конца, - сказал он, скрыв кашель.

- Вот незадача, - ответила она, оглядываясь. Солнце уже словно прошло над ними, наклоняясь к западу, и холод казался все более всепроникающим.

- Я проспала большую часть дня... - проворчала она.

- Ну, солнце в этом не виновато, - добавил Джоффри вызывающе.

- Ага, виноват ты. Мог бы и разбудить меня, - ответила она, имитируя ярость, подползла ближе и оперлась на него; тепло тела Джоффри притягивал ее словно мотылька к огню.

- Как же это я мог побеспокоить такую спящую красавицу? Это было бы преступление, - заметил юноша по сути, добавляя намек на юмор, как будто желал скрыть нечто глубокое за

этими словами.

Санса посмотрела вниз на море синяков и царапин, покрывавшие ее, коснулась опухшей, избитой щеки и осмотрела ладонь, что напоминала перезревший раздавленный фрукт. Она не смогла сдержать короткий истерический смешок, и несколько слез покатались по щекам, когда смех перешел в сильный, неудержимый кашель.

У нее даже перехватило дух, таким сильным был приступ. Джоффри осторожно похлопал ее по спине, пока девушке не стало легче и она не стала быстро и мелко дышать, вернув контроль над легкими. Они сидели так молча, пока солнце садилось, а луна появлялась на небе, и небольшие группы звезд материализовались на небе. Тишину нарушали лишь периодическое покашливание от Джоффри.

- Мы же не выйдем живыми из этого леса, разве нет? - наконец спросила Санса вслух.

- Да, - ответил Джоффри после короткого колебания.

-...И все те воспоминания, боль, отчаяние, потери... они исчезнут навсегда? Их сотрет с ткани бытия? - спросила она у него.

- ...Так, Санса, ты ничего из этого не будешь помнить, - сказал юноша, словно это было благословением.

- И ты уже никогда не позволишь мне даже приблизиться к тебе, будешь убегать от меня еще усерднее, чем раньше... - провозгласила она.

Он и не пытался отрицать.

- И ты дашь обет, во имя своей упрямой глупости, - она прорычала последнее слово, как будто где-то в глубинах души загорелся новый огонек,

- Никогда не допустить, чтобы я прошла через это все. Чтобы даже и шанса на такое уже бы не было никогда. Замкнешься сам в себе еще сильнее, чем обычно, изолируясь ото всех, пока сам уже не будешь отличаться от призрака, упорно борясь с концом света, пока твоя поломанный разум наконец не выдержит, и тогда ты утонешь в одиночестве и отчаянии, и никогда уже не выберешься оттуда, - слова словно сами собой слетали с уст.

Она почувствовала его напряжение, как он смотрел в другую сторону.

- Санса, я...

- Ну давай, скажи, что я ошибаюсь, Джоффри, - она продолжила давление.

- ...Ты иногда бываешь такой упрямой, - юноша попытался перевести тему, но Санса схватила его подбородок невинной рукой, и повернула голову, чтобы он сказал это ей прямо в глаза.

- Скажи, - настояла девушка, глядя прямо в бледно-зеленые глаза. Он глубоко вздохнул, напряжение словно покинуло его.

- Так и сделаю, извини, Санса... я увлекся от дела... всем этим... - он извинялся за... все в этой жизни, так ей показалось.

- И ты только посмотрел на меня, как на наивную глупую девку с широко раскрытыми глазами, не зная, что делать дальше и просто... ты просто собираешься продолжить свой одинокий путь,

теряя человечность и самого себя, пока от тебя ничего и не останется... – добавила она с жаром.

– Извини, Санса, но другого пути нет, – сказал он, отводя взгляд.

Санса набрала полную грудь воздуха, впивая ногти в щеку Джоффри, и он снова вернул взгляд на нее:

– Есть другой путь, – прошептала она яростно.

Джоффри посмотрел на нее так, словно его только что ударили по голове, и быстро заморгал:

– Слушай, Санса, я знаю, о чем говорю, – произнес он лихорадочно, слова резко вылетали из рта,

– Ибо Пурпур...

– Ты не помнишь, не так ли? – спросила она, глядя прямо в глаза,

– Ты рассказал мне, там в твоей комнате, – сказала Санса.

– Я рассказал тебе? Что я тебе рассказал?! – спросил юноша; его дыхание ускорилося, а зрачки расширились от паники и отрицания.

– Все, Джоффри, – сказала она, поворачивая голову набок и делая большой вдох,

– Я и до сих пор чувствую себя человеком, а не "частью оружия"... но видимо нет способа узнать, как себя должен чувствовать настоящий человек... – она затихла и вздохнула, глядя на звезды,

– Мейстер Лювин никогда не был искусным учителем философии...

Джоффри открывал и закрывал рот, словно рыба на берегу, медленно качая головой:

– Санса, я... я бы никогда не рассказал...

– Но ты же рассказал, так, Джоффри, – она забила последний гвоздь в гроб, возвращая взгляд к его расширенным глазам,

– Ты рассказал мне правду. Что я являюсь частью... оружия, созданного для уничтожения Долгой Ночи. Что мы были созданы жить и умирать вместе, пока не остановим Иных. Как лук и стрела, колесо и ось... ты все мне рассказал, Джоффри, – закончила она.

– Нет... нет... – он повторял слово, словно в ночном кошмаре.

– Ты что-то бормотал про эксперименты над самим собой, чтобы справиться с одной половиной "оружия", не трогать вторую... тогда в твоей палатке перед турниром. Лишь позже я поняла, что ты говорил про самого себя... и твое признание в Красном Замке... что оружие это не какое-то заклятие, а собственно ты сам. Ты говорил, что собираешься найти способ преодолеть конец света без второй части... без меня, – добавила девушка.

– Маковое молочко... о нет... – Джоффри запнулся, ошеломленный тусклым проблеском памяти, и начал тяжело дышать; он попытался и не смог произнести ничего более, чего-либо, что могло бы отвлечь от неудобных вопросов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1882640>